

Бой за деревню Семеновскую

В отечественной литературе вошло в обычай при описании боя за деревню Семеновскую ссылаться на знаменитую панораму Ф.А. Рубо, что само по себе вполне правомерно. Однако в большинстве работ описание этого эпизода сражения заслоняется, а часто и вовсе подменяется комментированием того, что изображено на известном полотне. В дореволюционной историографии положение было иным, но даже самое подробное описание данного боя у М.И. Богдановича занимает всего две страницы.

Сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, никому и в голову не придет считать великое произведение батальной живописи историческим источником. С другой стороны, в работах, в основном посвященных панораме, утверждается, что Рубо достоверно показал события на 12 час. 30 мин. и расположил войска именно так, как они действовали в тот момент, что «время и место действия отдельных корпусов, дивизий и полков на панораме соответствуют действительности», и что для «абсолютной точности» художник расположил войска на холсте в присутствии главного военного консультанта Б.М. Колюбакина. Опираясь на подобные утверждения, авторы большинства работ описывают бой по Рубо и Колюбакину, совершенно игнорируя источники. Такая подмена недопустима не только с методологической точки зрения, но еще и потому, что бой за Семеновскую довольно подробно освещен с неприятельской стороны, особенно в немецких источниках, большинство из которых, кстати, было известно создателям панорамы. К тому же панорама запечатлела лишь один момент напряженного боя, который длился около полутора часов. Обращение к источникам необходимо и для решения проблемы хронологии сражения, поставленной недавно в интересной статье Л. Ивченко и А. Васильеваⁱ.

В русских источниках и исследованиях бой за Семеновскую описан весьма противоречиво и неконкретно. В «Официальных известиях из армии 27 августа» признавалось, что бой за флешу длился с 7 до 10 час. утра, но уже в рапорте императору окончание боя было отодвинуто к полудню, а о взятии деревни и не упоминалось. Имевший отношение к составлению этих документов К.Ф. Толь в своем «Описании сражения при селе Бородине» отважился даже утверждать, что лишь вечером, «около 9 часов неприятель овладел было дер. Семеновской, но лейб-гвардии Финляндский полк... натиском вытеснил неприятеля и удержал за собой оную». Крайне сумбурны и неточны описания боя авторами, следовавшими за Толем: Н.Д. Неелова, Д.П. Бутурлина, А.И. Михайловского-Данилевского, Ф. Глинки.

Значительно больше сведения сохранилось с неприятельской стороны. Правда, официальные донесения описывают бой лишь в самых общих чертах; зато богатая информация содержится в мемуарах участников и свидетелей этого боя: В. Буркерсроды, М. Рот фон Шрекенштейна, Ф. Меерхайма, А. Лейссера, И. Минквица, С. Малаховского, Р. Солтыкаⁱⁱ.

4-й кав. корпус генерала В.-Н. Латур-Мобура, о действиях которого главным образом будет идти речь, присоединился к Великой армии лишь утром 6 сент. (новый стиль). Он имел в своем составе кирасирскую дивизию Ж. Лоржа (саксонская бригада И. Тильмана и вестфальская — Х. Лепеля) и уланскую А. Рожнецкого (фактически только бригада К. Турно: 3-й, 11-й, 16-й полки); первая насчитывала в своих рядах около 2 тыс. кавалеристов, вторая — около тысячи. По уверению Лейссера, все пять кирасирских полков находились в прекрасном состоянии; правда, полк Гар дю Кор

так и не получил ожидавшихся из Варшавы кирас и потому кавалеристам было приказано надеть скатки через правое плечо. В отличие от кирасиров, которые еще не участвовали ни в одном бою, польские уланы были основательно потрепаны казаками в известном деле у местечка Мир.

Восход солнца 7 сент. застал корпус на пути к Шевардино. Латур-Мобур остановил корпус слева от редута и направился к императору, чтобы отдать рапорт. Затем кавалеристы корпуса продвинулись до следующей высоты, которую оставили французские войска, пошедшие в атаку. Всадники спешили и около часа оставались на этой позиции. Уланы Рожнецкого стояли в первой линии, кирасиры Лоржа — во второй; справа рядом с саксонцами находились карабинеры из корпуса генерала Монбрюна, а слева от саксонцев — Шевардинский редут. Впереди виднелась деревня Семеновское, из которой с самого начала сражения поднимались густые клубы дыма. По свидетельству Меерхайма, было около 6 час. утра.

Вскоре после 6 час., пишет Лейссер, Латур-Мобур повел свой корпус на поле боя (по нашим расчетам, это могло произойти лишь после 7 час., когда вступил в дело корпус М. Нея). Корпус двинулся вперед, принимая несколько влево: впереди ехали уланы, позади и слева от них — кирасиры. «Перед нами, — пишет Меерхайм, — находились еще массы французской пехоты из корпуса маршала Нея, которые, видимо, собирались атаковать высоты, занятые противником. Мы медленно следовали за ними, по временам останавливаясь... Теперь, когда, мы находились уже полностью в сфере действия картечного огня, мы заметили сутолоку среди французской пехоты... завязалась рукопашная с неприятелем. Вскоре после этого расстроенная пехота довольно быстро отступила по обе стороны нашей колонны; противник, однако, ее не преследовал, но занял снова свою высоту». Лейссер добавляет, что справа на большом удалении они видели также атаки французской кавалерии.

Через некоторое время корпус развернулся на поросшем кустарником левом берегу Каменки, чтобы прикрыть батарею из 18- и 12-фунтовых орудий, рядом с которой выстроилась и корпусная артиллерия. Простояв на этой позиции около четверти часа, кавалерия жестоко пострадала от огня русских орудий. Среди прочих получили тяжелые ранения генерал Лепель, командиры полков Цастрова (Ф. Трютчлер) и 1-го вестфальского (П. Гильза), погиб ординарец Латур-Мобура, а под самим генералом, который выезжал далеко вперед, чтобы осмотреть местность, была убита лошадь. Шрекенштейн пишет, что в это время саксонцы видели слева атаку Морана на центральный редут; следовательно, было 9 час. утра.

И. Мюрат в рапорте императору сообщал, что сразу после взятия Семеновских укреплений 4-й кав. корпус «получил приказ выдвинуться, перейти овраг и атаковать артиллерию и пехоту, которые находились в деревне». Шрекенштейн и Минквиц пишут, что около 10 час. Латур-Мобур получил приказ поддержать атаку дивизии Л. Фриана на Семеновскую По некоторым сведениям (Р. Солтык, К. Церрини), незадолго до этого дивизия генерала Разу двинулась от захваченных шанцев на русские войска, расположенные на пожарище деревни, и захватила Семеновскую». Но гренадеры К. Мекленбургского выбили французов с этой позиции. Генерал М. Сокольниковский, бывший свидетелем беспорядочного отступления французской пехоты, сообщил императору положение дел и получил приказ вести вперед дивизию Фриана.

Фриан приказал генералу Ф. Дюфуру с 15-м легким полком взять деревню и прикрывавший ее редут, а сам двинулся в атаку несколько правее с 48-линейным полком, имея в резерве испанский полк. Позади левого фланга дивизии Фриана

следовали кирасиры Лоржа, между этими дивизиями выдвигалась артиллерия. Повернув налево, кирасиры направились к спуску в долину, но спуск становился все более крутым, и им пришлось принять вправо. Недалеко от того места, где соединялись ручьи Каменка и Семеновский, кирасиры спустились в долину и были обстреляны здесь орудиями с батареи Раевского. Хотя Семеновский ручей почти полностью пересох, в бывшем русле почва оставалась еще влажной и лошади начали увязать в ней. Это заставило всадников разомкнуть ряды и пробираться поодиночке (по Шрекенштейну, в полуэскадронах) в тех местах, где было менее топко. В этот момент саксонцы были обстреляны с правой стороны, из деревни Семеновское, потери, впрочем, оказались незначительны. Голова колонны несколько замедлила движение, поскольку всадники с трудом взбирались на довольно крутую возвышенность.

В то время как кавалерия преодолевала эти препятствия, передовые части дивизии Фриана ворвались в деревню, но вскоре были выбиты оттуда русскими войсками. Унтер-офицер Тихонов рассказывал, что укрепление у деревни «француз занял, да гренадеры его оттуда выгнали». Саксонцы видели, как справа от них спустилась из деревни в овраг расстроенная пехота, которая тут же, в овраге, выстроилась снова и спустя 10—12 мин. вновь захватила вход в деревню и стала распространяться влево.

Между тем полковник Лейссер приказал своему Гар дю Кор остановиться на склоне, а сам выехал вперед, чтобы осмотреть расположение русских. В тот момент к нему подъехал французский офицер и крикнул: «Полковник, вы найдете на возвышенности два полка русской пехоты, поспешите атаковать их, иначе—все потеряно!» Обозрев местность, Лейссер убедился в необходимости быстрой атаки. На возвышенности, примерно в 60 шагах от края оврага, лежала обращенная в пепел деревня Семеновское, чье местоположение обозначали теперь лишь тлеющие балки. Непосредственно перед деревней стояла русская батарея, а справа от нее—пехотное каре (из трех батальонов), имевшее на своем правом фланге сильную батарею. Позади деревни находилось еще несколько каре, а на заднем плане — большая масса неорганизованной пехоты. Это были остатки 27-й пехотной и 2-й гренадерской дивизий. Русская пехота была отчасти прикрыта гребнем небольшой высоты, на которой лежала часть селения. Но, отойдя слишком далеко от края оврага (примерно на 100 шагов), пехота лишилась возможности обстреливать впередилежащую местность, что облегчило неприятелю переход через овраг.

Перебросившись несколькими словами с подъехавшим генералом Тильманом, Лейссер во главе двух с половиной эскадронов бросился в атаку. 1-й эскадрой Гар дю Кор взобрался на гребень высоты примерно в ста шагах севернее деревни, повернул направо и с ходу атаковал русскую пехоту, стоявшую рядом с деревней. 2-й эскадрон и 5-й полуэскадрон, поднимавшиеся со дна оврага несколько левее, поддержали эту атаку. Тильман между тем указывал направление движения следующим эскадронам, повелевая им развертываться далее влево и переходить в атаку. В результате саксонцы повели атаку «ан эшелон», при которой последующие эскадроны находились не полностью позади предшествовавших.

Русские пехотинцы подпустили хладнокровно саксонцев на 40—50 шагов и дали залп, но остановить разогнавшихся латников это уже не могло. Каре было опрокинуто, укрепление и расположенная на ней батарея (6 орудий 1-й батарейной роты) были захвачены несмотря на яростное сопротивление русских (Шрекенштейн, правда, уверяет, что укрепление было взято не саксонцами, а солдатами Фриана). Тем

временем полк Цастрова также взобрался на возвышенность, его эскадроны выдвинулись уступами влево и атаковали русскую пехоту. Часть ее была прикрыта от всадников пепелищем, и кирасиры понеслись через это пожарище на противника. При этом немало всадников и лошадей поглотили многочисленные погребя, прикрытые раскаленными и непрочными обломками. Прорвавшись через это препятствие, саксонцы сразу наткнулись на пехоту, поджидавшую их со штыками наперевес. Началась кровавая бойня, в которой многие кирасиры были повалены штыками. В особенно тяжелое положение попали последние эскадроны полка Цастрова, поскольку они направились еще дальше влево и наткнулись на плотную массу русской пехоты. Но и это громадное каре было повалено и разогнано. Впрочем, как признают сами саксонцы, эта победа оказалась неполной, поскольку многие русские пехотинцы специально падали ничком на землю, чтобы пропустить через себя конницу, а затем вставали и открывали огонь в тыл промчавшимся всадникам.

В это время на плато взобрались и польские кирасиры С. Малаховского (2 эскадрона), которым пришлось столкнуться с этой «восставшей из земли» русской пехотой, оказавшей отчаянное сопротивление. Малаховский докладывал Тильману, что пехотинцы, хотя и были рассеяны на мелкие кучки, в плен сдаваться никак не хотели, часть из них убежала на пепелище. Поляки попытались отвезти назад захваченную ранее батарею, но оставшиеся русские артиллеристы дрались до последнего, предпочитая быть зарубленными возле своих орудий, нежели сдаться в плен. Полякам удалось увести с собой лишь одно орудие и 250—300 пленных. Используя известное выражение Н. С. Лескова, можно сказать, что латники Наполеона, его «железные люди» увязли в упрямой русской пехоте как «топор в тесте».

Вестфальская бригада прибыла на плато еще позже и атаковала стоявшее сзади русское каре, в котором находилось от 4 до 6 орудий. Вестфальцы были встречены убийственным ружейным и картечным огнем, понесли большие потери, но каре разбили и орудия захватили. Почти одновременно прибыли на возвышенность уланы Рожнецкого и выдвинулись влево от вестфальцев.

Между тем Лейссер, прорвавшись с несколькими эскадронами через русскую пехоту, стал приводить своих кирасиров в порядок. Но тут из березовой рощи на них двинулся русский. Драгунский полк. Не теряя времени на перестроение, саксонцы двинулись навстречу драгунам. Последовала короткая схватка, русские были опрокинуты, и кирасиры бросились их преследовать. Лейссер был убежден, что его поддержат остальные полки бригады, однако этого не произошло, и отряд преследователей все более и более таял, пока не превратился в группу из 30—50 человек (среди них были Минквиц и Меерхайм). Шрекенштейн уверяет, что преследователи неслись вдоль Семеновской, а затем свернули направо в овраг, однако сообщения участников этого дела говорят о другом направлении атаки. «Справа от деревни, — пишет Лейссер, — поле боя было ограничено густыми березовыми зарослями. Русские драгуны понеслись теперь все быстрее вдоль опушки леса, и многие из них бросались в эти заросли». Осознав наконец, что отряд оторвался от бригады, Лейссер остановил его и решил пробиваться к своим. Саксонцы поскакали назад и в нескольких сотнях шагов заметили полк Цастрова. Было очень пыльно, и они не сразу поняли свою ошибку — это были русские кирасиры. «Мы заметили это, — пишет Лейссер, — по шлемам и темным обшлагам только когда находились почти совсем рядом». Это был Орденский полк, действовавший рядом с гвардейской пехотой. (На этом основании в отечественной литературе утверждается, что саксонцы

прорвались в тыл гвардейской пехоты; однако пехоту эта маленькая группа Лейссера не атаковала и никакой угрозы для нее не представляла). Путь к отступлению был отрезан; в завязавшейся схватке Лейссер был ранен и взят в плен. Минквиц и Меерхайм, которым удалось спастись, уверяют, что их отряд был окружен не только кирасирами и драгунами, но и казаками, башкирами и конными ополченцами.

Атака Лейссера не была поддержана потому, что едва бригада Тильмана завершила бой с пехотой, как внезапно у нее на фланге появились русские кирасиры и драгуны. Часть их вышла во фланг и в тыл наступавшему Гар дю Кор, но основная масса двинулась против полка Цастрова. Это были кирасирские полки Его и Ее Величеств и Астраханский, а также Киевский и Новороссийский драгунские. Полк Цастрова остановился, к его правому крылу поспешно присоединилась часть полка Гар дю Кор. Саксонцы не успели завершить перестроение, и русская кавалерия в сомкнутых эскадронах врुбилась в плохо организованную линию немцев, которые сгрудились очень тесно, имея иногда по 5—6 рядов. Тем не, менее, по уверению Меерхайма, этот удар саксонцы выдержали, а дело в пользу русских решила атака в левый фланг саксонцев гусарского полка, вооруженного пиками (это были ахтырские гусары). Сам Тильман должен был вступить в рукопашную, чтобы не попасть в плен. Саксонцы были отеснены за гребень высоты, где польские кирасиры еще сгоняли русских пленных.

Но русские неожиданно прекратили преследование. Шрекенштейн даже слышал призывы русских командиров, пытавшихся остановить своих солдат. Это было вызвано тем, что слева на помощь саксонцам выдвинулась вестфальская бригада и польские уланы, угрожавшие ударить русским во фланг. По рассказу Меерхайма (а он описывает завершение боя иначе, чем Шрекенштейн), вестфальцы бросились на русских, но были опрокинуты; однако саксонцы успели к этому времени перестроиться в трехшеренговый строй и хладнокровно встретили русскую атаку. После короткой рукопашной схватки русские повернули назад и отступили. Немцы не преследовали их по причине крайнего утомления лошадей, а также потому, что заметили на своем левом фланге приближение новых русских войск (возможно, это была бригада из дивизии Е. Вюртембергского).

К этому времени пехота Фриана окончательно овладела деревней Семеновской и начала выстраиваться справа от саксонцев. В этот момент появился Латур-Мобур и приказал кирасирам отойти за пехоту, и они выстроились позади правого фланга улан Рожнецкого. Русские не оставляли попыток отбить деревню и подтянули новые силы и артиллерию. Фриан «собрал тогда свою дивизию и занял ею холм позади Семеновской. 33-й полк построился в каре на месте сожженной дотла деревни и отбил три атаки кирасир. Артиллерия получила подкрепления; ее огонь заставил замолчать артиллерию противника и вынудил его отказаться от своего предприятия». Вплоть до наступления ночи дивизия удерживала эту позицию под сильным огнем русской артиллерии.

Между тем дивизия Лоржа получила новое назначение. Она была сведена с возвышенности и продвинулась почти на 1000 шагов к центру позиции. Было около полудня, сообщают Меерхайм и Минквиц, когда дивизия выстроилась на этой новой позиции. Шрекенштейн определяет продолжительность описанного выше боя с 10 до 12 час. Как видим, показания немецких и французских источников отличаются от того, что пишут отечественные историки, уверяющие, что деревня была потеряна лишь в 13 час., а то и позже.

Итак, картина боя за деревню Семеновскую, составленная из описаний нескольких очевидцев, дает нам более объемное и точное изображение случившегося, нежели панорама Ф. Рубо, хотя это ни в коей мере не умаляет бесспорных достоинств знаменитого батального полотна.

Примечания

ⁱ Васильев А.А., Ивченко Л.Л. Девять на двенадцать или повесть о том, как некто перевел часовую стрелку // Родина. 1992. №6-7. С. 62-67.

ⁱⁱ Burkersroda. Die Sachsen in Russland/ Naumburg. 1846. S. 9-11; Meerheim. Erlebnisse. Dresden. 1860. S. 78-94; Leysser.

Dankwürdigkeiten Meerheim. Erlebnisse. S. 278-292; Minkwitz A. Die Brigade Thielmann in dem Feldzuge von 1812. Dresden. 1879. S. 7-10; Roth von Schreikenstein. Die Kavallerie in der Schlacht an der Moskva. Munster, 1858. S. 48-67; Soltyk R. Napoleon im Jahre 1812. Wesel., 1838.